

ТЫСЯЦКИЙ ЕСИФ

Начну с цитаты из Новгородской четвертой летописи¹: «Бысть жалование на Патракия князя к Новугороду от городчан, и выеха князь в город, и подня посулом Славенский конец, и смути Новгород. И стояху Славляне по князи и созвониша вече на Ярославли дворе по 2 недели, а здесе на сеи стороне три конци другое вече ставиша, по две же недели, у святеи Софии, и тысяцкий Есиф² ходи на сю сторону в вече, Плотничани и добрыи люди. И бысть на Чертисове недели, в четверг³, удариша Славенский конец на тысяцкого на Есифов двор с веча, с Ярославля двора, и Плотничане тысяцкого Есифа не выдаша, и биша грабежников и полупиша». Но в списке тысяцких нет тысяцкого по имени Есиф. Однако мы знаем, что тысяцкие, становившиеся посадниками, изымались из списка тысяцких и переносились в список посадников. Обращаясь к последнему, мы обнаруживаем в это время (последняя четверть XIV в.) лишь двух посадников по имени Есиф: Есиф Захарьинич и Есиф Фалелеевич, причем лишь про Есифа Фалелеевича известно, что он был тысяцким: «Тои же зимы, декабря 8 (1388 г.), поеха владыка Иван на поставление владычества на Москву, позван послы от митрополита, а с ним бояр новгородчких: посадник Василии Федоровичь и тысячкою Есиф Фалелеевичь, ...»⁴. Несколько раньше в том же 1388 г. в летописи впервые упомянут и посадник Есиф Захарьевич: «въсташа 3 конце Софеиской стороне на посадника Есифа Захарьинича, и звонившее веча у святеи Софеи, и поидоша на двор его, акы рать силная, всякыи во оружьи, и взяша дом его, и хоромы розвезоша; а Есиф посадник бежа за реку в Плотничьский конец. И въста за него Торговая сторона вся...»⁵. Видимо, бегство посадника Есифа Захарьевича в Плотницкий конец, где находился двор тысяцкого Есифа, и навело В. Л. Янина на мысль об отождествлении тысяцкого Есифа с посадником Есифом Захарьевичем, несмотря на то, что ни в одном из известных письменных источников последний как тысяцкий не упоминается⁶. Однако, никаких других доводов для обоснования этого гипотетического отождествления не из-

¹ НІВЛ. С. 340.

² Есиф Нос – в четырех списках: А.Г.Н.Т. Я благодарен Г. Е. Дубровину, обратившему мое внимание на эту ссылку. Его книга «Плотницкий конец средневекового Новгорода» (М., 2016) оказалась мне весьма полезной при написании этой публикации.

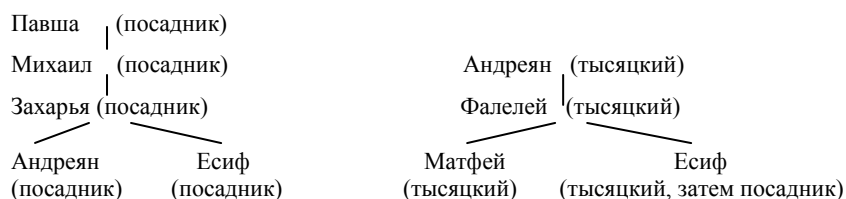
³ 04.02.1384 г.

⁴ НПЛ. С. 382; НІВЛ. С. 350.

⁵ НПЛ. С. 382; НІВЛ. С. 350.

⁶ Надо сказать, что сама версия о наличии у Есифа Захарьевича двух дворов в Новгороде, в каждом из которых, судя по летописным сообщениям, он проживает, для обоснования его побега в Плотницкий конец представляется несколько искусственной.

вестно. Так что представлялось вполне естественным рассмотреть возможность отождествления тысяцкого Есифа с тысяцким Есифом Фалелевичем⁷, ибо никаких противоречий такому отождествлению не находилось. Здесь мы хотим привести дополнительные доводы в пользу именно такого отождествления. Действительно, если мы проследим за несколькими поколениями обоих Есифов (Захарьинича и Фалелеевича), то обнаружится любопытная картина:

Левое дерево построено по книге В. Л. Янина «Новгородские посадники»⁸, и оно безусловно справедливо; правое дерево, конечно, не столь бесспорно: точно лишь известно, что тысяцкий Матфей сын тысяцкого Фалелея Андреяновича⁹. Однако, вряд ли можно сомневаться в том, что Есиф Фалелеевич является братом Матфея, ибо имя Фалелей настолько редкое, что кроме указанных тысяцких в новгородских летописях оно не встречается. Не встречается оно также среди примерно полутора тысяч сведенных Иваном III новгородцев¹⁰. При этом надо учитывать, что тысяцкое Матфея Фалелеевича неоднократно засвидетельствовано в 70-е годы XIV в.¹¹, а Есифа Фалелеевича в 80-е годы XIV в. Столь малое временное различие вполне соответствует признанию их братьями. Что касается признания тысяцкого Фалелея Андреяновича сыном Андреяна Елеферьевича, то это можно рассматривать лишь как правдоподобную гипотезу, ибо никаких доводов для подтверждения или опровержения этой гипотезы у нас нет. С другой стороны, ни один из перечисленных в левом дереве посадников нигде не засвидетельствован как тысяцкий. Более того, непосредственно после описания конфликта с князем Патрикием, в котором участвует тысяцкий Есиф, в

⁷ *Бассалыго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 2 // НИС. 2011. Вып. 12 (22). С. 44–45.

⁸ *Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2003.

⁹ Все летописные списки тысяцких приведены в статье: *Бассалыго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 1 // НИС. Вып. 11 (21). СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 34.

¹⁰ ПKNЗ. Т. 6. Приложение. *Бассалыго Л. А.* Перечень сведенных новгородских землевладельцев. С. 204–340. Впрочем, имя Фалеи встретилось в берестяной грамоте № 27, в грамотах, относящихся к Обонежью, встретилось два Фалелея (см. ГВНП № 296 и 299), среди новгородских своеземцев также встретилось в Шелонской и Вотской пятинах несколько Фалелеевых.

¹¹ ГВНП. № 15, 17, 18, 42, 43, 45.

той же погодной статье сообщается: «ехаша из Новагорода на Яму города ставити: воевода Есиф Захарьичь, Юрьи Онцифоровичь, Иван Феодоров, Феодор Тимофеев, Стефан Борисов, и инии боляре и житьи люди»¹²; отметим, что здесь Есиф Захарьинич не титулован тысяцким, хотя, как правило, в летописных сообщениях и посадники, и тысяцкие указываются.

Переходя к следующему поколению, мы обнаруживаем, что сыном посадника Андреяна является посадник Кирилл Андреянович, а предполагаемым сыном посадника Есифа является посадник Фома Есифович¹³, при этом ни Кирилл, ни Фома не засвидетельствованы как тысяцкие. Обращаясь теперь к сыну тысяцкого Есифа Носу (см. ссылку № 2) Василию Носу, упомянутому в немецком документе от 28 мая 1409 г.: «случилось два года тому назад, когда тысяцким был Василий Нос...»¹⁴, – мы обнаруживаем, что Василий Есифович сначала был тысяцким, а затем стал посадником, как и его брат Афанасий Есифович¹⁵ (тысяцкий¹⁶, затем посадник). Таким образом, Кирилл и Фома вполне укладываются в схему левого дерева, в то время как Василий и Афанасий в схему правого дерева. Поэтому наш вывод заключается в том, что тысяцкий Есиф летописного сообщения 1384 г. тождествен Есифу Фалелеевичу, а следовательно, Василий Есифович и его брат Афанасий являются сыновьями Есифа Фалелеевича. Добавлю также, что, предполагая Василия Есифовича сыном Есифа Захарьевича, мы приходим к уникальной, но маловероятной в Новгороде ситуации, когда отец является степенным посадником и одновременно сын является степенным тысяцким¹⁷.

При предложенном подходе Иван Лукинич Щока¹⁸ принадлежит к потомству Есифа Фалелеевича (Лука сын Василия Есифовича), и вновь можно указать на то, что сначала Иван Лукинич был тысяцким, а затем

¹² ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 341.

¹³ См. *Дубровин Г. Е.* Плотницкий конец средневекового Новгорода. М., 2016. С. 174.

¹⁴ *Бассальго Л. А.* Новгородские тысяцкие. Ч. 3 // НИС. 2013. Вып. 13 (23). С. 140.

¹⁵ Сообщение летописи под 6913 г. (НІVЛ. С. 399) и 6919 г. (НПЛ. С. 402. НІVЛ. С. 411), что среди новгородских воевод и в первом случае (помощь Пскову против Литвы), и во втором (при походе на Выборг) был «Афанасий Есифович сын посадничь», может относиться к любому из двух Есифов, к тому времени уже засвидетельствованных как посадники.

¹⁶ Имеется печать № 606: «офоноса есифовича печать тысяцкого новогороцкого» (см.: *Янин В. Л.* Актовые печати древней Руси. М., 1970. Т. II. С. 203.).

¹⁷ ГВНП. № 48.

¹⁸ В Духовной Ивана Лукиничя (ГВНП № 120) упомянут его дядя Фома – его отожествление с посадником Фомой Есифовичем невозможно даже в предположении, что тысяцкий Есиф – это Есиф Захарьинич, ибо и в этом случае Фома Есифович был бы двоюродным дедом для Ивана Лукича, а использование слова «дядя» в качестве синонима слова «двоюродный дед» до сих пор в русском языке зафиксировано не было.

стал посадником, в то время как среди потомков Есифа Захарьинича имеются лишь посадники, но ни про одного из них нет сведений, что предварительно он был тысяцким. Справедливости ради, надо отметить, что ни другой сын Василия Есифовича (Есиф Васильевич Носов), ни внук его (Богдан Есифович Носов) не известны как тысяцкие, хотя оба они были посадниками. Правда, Есиф Васильевич Носов, убитый в бою под Русой в 1456 г., назван посадником лишь в Псковских летописях (во всех других описаниях этого боя – Летопись Авраамки, Воскресенская летопись, Московский летописный свод конца XV века, Никоновская летопись – он посадником не называется, так что его посадничество остается сомнительным¹⁹), но посадничество его сына засвидетельствовано документально (ГВНП № 73).

Что касается потомства Афанасия Есифовича, то оно нам неизвестно²⁰.

¹⁹ Я разделяю сомнение Г. Е. Дубровина в его посадничестве (см. «Плотницкий конец средневекового Новгорода». С. 194).

²⁰ Предполагаемый сын его Григорий Афанасьевич (*Янин В. Л.* Новгородская феодальная вотчина. М., 1981. С. 127) возник в результате неточной интерпретации записи писцовой книги НПК VI. С. 85: «Да в волостке в Настасьинской Ивановы жены Григорьева Офонасьева поместья Иванова сына Загрязкого», – здесь речь идет об Офонасии Ивановом сыне Загрязкого, а не о Григории Офонасьеве, что немедленно подтверждается другой записью той же книги на С. 89: «деревни Настасьинские Ивановы жены Григорьева за Офонасьем Ивановым сыном Загрязкого».